

‘шраддхā’-шабде — вишвāса
кахе судрдха нишчайā
кршнe бхакти каиле
сарва-карма крта хайā
Чайтанйā-чаритамрита



Под “Шраддхой” понимаем такую веру, которая без малейших сомнений свидетельствует, что, живущий чувством Преданности Шри Кришне, уже исполнил все то, что должен был исполнить в своей жизни.

Чтобы Свет Лампады Веры рассеял тьму лжеверия!

№8 (январь 2003)

Второй год издания.

Гость: Ах, как все замечательно было на месте вашего рождения! Я получил огромное наслаждение.

Шрила Шридхар Махарадж: Наслаждение?!

Гость: О, да!

Шрила Шридхар Махарадж: Это не для наслаждения. Понятие «наслаждаться» вообще неприменимо к тому, что нами почитаемо. Почитаемое нами мы должны воспринимать исключительно с умонастроением слуги! К высшему надобно относиться с трепетом, почтением, с позиции нижайшего слуги. Иначе мы будем антропоморфическими существами, видящими в предмете то, чего в нем нет. Мартйā-буддхи — апарādха. Это будет преступлением. К какому проявлению Высшей Субъективной Реальности мы бы ни приблизились, следует это делать с определенным

с Высшей Реальностью, но вне этого чувства возможно лишь бесконечно буксовать в жидкой грязи воображения. Такое отношение... Жажда чтобы тебя использовал Господь, пытаться реализовать любую возможность послужить Ему: «Я пришел не наслаждаться обстановкой, а служить!» Вы можете прочувствовать это?

Гость: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Это чувство будет вести нас к связи с Высшей Реальностью: субъективной, сверх-субъективной, сверх-сверх-сверх-сверх-субъективной, прекрасной, прекраснейшей, и к самой прекрасной.

Так...

Служением!

В мире сознания. Джйāна-шūнйā — следует отдать себя:

«Чем я могу быть полезен Тебе?» Вот путь!

А какой прок от осмотра разных там достопримечательностей? Наслаждаться окружающим — преступно.

Гость: Когда окружение приходит атаковать нас, как в этом увидеть Кришну?

Шрила Шридхар Махарадж: Когда окружающее неблагоприятно к нам?

Гость: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Нужно попытаться найти в происходящем Высшую Волю. Должно быть ощущение: «Я совершил что-то неправильное, что-то плохое, и происходящее исправляет меня, оно пришло взыскать с меня за мои провинности.» Тат тэ ‘нукампāм сусамйкшамāно. Согласно высшему восприятию, мы не находимся во вражде с окружающим. «Даже травинка не может шелохнуться вне Высшей Воли. Значит, приходящее атаковать меня — необходимо для меня. Это исправляет меня.» Это как мать наказывающая своего ребенка... Ведь она делает это только из добрых побуждений, с желанием исправить поведение своего чада. Абсолют — не мститель, жаждущий болезненно покарать меня. Приходящее от Него, меняет меня к лучшему. Следует видеть и продвигать таким путем.

Тат тэ ‘нукампāм сусамйкшамāно бхўнджāна эвātма-кртām випāкам: «Все нежелательное — результат моей прошлой кармы, но благой волей

Видеть чувством:
«Я не способен Его видеть. Я — не субъект. Но Он видит меня.» Вы следите за мыслью?

Гость: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Сверхсубъективная природа. К примеру, когда мы стоим перед Божеством, перед Шри Мурти, наше восприятие должно быть таким: «Я не вижу Его, но Он видит меня.» Он — Видящий! Приблизиться к трансцендентному миру следует не с мыслями исследующего, но с мыслями исследуемого Им. Мы омываемся, очищаемся сиянием Его взгляда. Вы способны это понять?

Гость: Да, да.

Шрила Шридхар Махарадж: Подходить к духовному необходимо только так, в ином случае мы будем видеть только тленную материю и воображать что это нечто духовное. И в этом случае мы никак не сможем обрести непосредственную связь с той реальностью. Реальность сверхсубъективна. Принимая окружающий мир объектом, мы делаем себя субъектами, но стремясь соприкоснуться со Сверхсубъективным, я обязан сознавать Его всевидящим, всеощущающим, всеслышающим. Это основа духовной жизни. И тогда мы обретем связь

Всевышнего залежи этой кармы подходят к концу. Я буду свободен! Я стану пригоден для высшей жизни — для служения Ему. Вот что пришло ко мне!» Это совет Бхагаватам. Не враждуйте с окружающим, а попытайтесь подстроить себя, измените свое «я». Со всем остальным — полный порядок.

Ваше эго требует от окружающего какого-то комфорта для себя. Вот какова причина препятствий! Не существует препятствий вовне, там нет ничего нездорового, но вот эго внутри вас действительно создает проблемы. Ложное эго должно быть разрушено, и тогда жидкий нектар затопит вас и вынесет к высшему бытию, где нет никакого недовольства. Такое спокойное, нежное течение той первоосновы бытия, в коем ваша душа вдруг увидит себя самое. А лживые друзья, — те обстоятельства, события, в коих мы видим своих

друзей, хотя на самом деле это не более чем обман, — те фальшивые друзья сгинут.

То ниргуна, беспричинное течение благоденствия, самая основа Абсолютного плана бытия. Подлинное Бхакти! Бхакти — значит Сэва, служение, служение Божественное. Беспричинная волна... Столь глубоко проникающая волна, течение в глубочайших сферах. Столь беспричинно и, в тоже время, столь непреодолимо! Это означает, что нет начала и нет конца. Вечное течение! И лишь душа может быть помещена в тот мир и лишь она способна на гармоничное движение с тем миром.

Катхā гāнам нāтйām гаманам. Это открыто в Брахма-самхите: «Все разговоры там сладки как песни, а шаги прекрасны как танец.» Все столь сладостно! Такое гармоничное движение во Вриндаване. Нам нужно Домой.

И только служение слуги... И только служение слуги...

(Чайтанья-чаритамрита, Антия 13.91- 110)

патхе тārэ милилā вишвāса-рāмадāс
вишвāса-кхāнāра кайастха тēнхо рāджāра вишвāс
«Во время своего путешествия, он (Шри Рагхунатх Бхатта Госвами) встретил Вишваса Рамадаса, который относился к кайастхам и был одним из казначеев царя.»

сарва-шāстрэ правйāна, кāvйа-пракāша-адхйāпака
парама-вайшнāва, рагхунātх-упāсака
«Он (Вишвас Рамадас) сведущ во всех Писаниях, наставник в Кāvйа-пракаше, возвышенный преданный и служитель Шри Рамачандры.»

аштā-прахара рāма-нāма джапена рāтри-динэ
сарва тйаджи' чалилā джаганнātх-даршанэ
«Непрерывно и ночью и днем он воспевал Имя Шри Рамы. Отрекшись от всего, он отправился увидеть Господа Джаганнатха.»

рагхунātх-бхаттэра санэ пахетэ милилā
бхаттэра джхāли мātхе кари' вахийā чалилā
«Встретившись с Рагхунатхой Бхаттой Госвами, он возложил его вещи себе на голову, да так и нес их всю дорогу.»

нāнā сэвā кари' карэ пāда-самвāхана
тātэ рагхунātхера хайа сакучита мана
«Он выполнял любое служение Шри Рагхунатхе Бхатте, массировал ему стопы. Рагхунатх Бхатта Госвами был крайне смущен всем этим.»

«туми бада лока, паңдита, махā-бхāгаватэ
сэвā нā кариха, сукхе чала мора сātхе»
«(Шри Рагхунатх Бхатта сказал): Ты — большой

человек, ученый, великий святой. Пожалуйста, не служи мне! Просто счастливо иди вместе со мной.»

рāмадāса кахе — «āми шūдра адхам!»
'брāхмāнэра сэвā' — эи мора ниджа-дхарма
«Рамадас ответил: Я — низкорожденное ничтожество! Служение брахманам — мой первостепенный долг.

сайкоча нā кара туми, āми — томāра 'дāса'
томāра сэвā карилэ хайа хрдайе уллāса»
Ты, пожалуйста, не смущайся. Я — твой слуга. Служением тебе я наполняю свое сердце радостью.»

эта бали' джхāли вахена, карэна сэванэ
рагхунātхера тāрака-мантра джапена рāтри-динэ
«Сказав это, (Рамадас Вишвас) понес вещи (Шри Рагхунатхи) и продолжил совершать свое служение ему. Он все так же воспевал Имя Рамы и днем и ночью.»

эи-матэ рагхунātх-āилā нйлāчалэ
прабхура чараңэ йāнā милилā кутūхалэ
«Вскоре Шри Рагхунатх Бхатта Госвами достиг Нилачалы. Пылая восторгом встречи, он бросился к стопам Господа (Махапрабху).»

даңда-параңāма кари' бхаттā падилā чараңэ
прабху 'рагхунātх' джани каилā āлинганэ
«Кланяясь Господу, Рагхунатх Бхатта обнял Его стопы. Хорошо зная Рагхунатху, Господь крепко обнял его.»

мишра āра шекхарера даңдават джāнāилā
махāпрабху тāй-сабāра вāртā пучхилā
«От имени Тапана Мишры и Шри

Чандрашекхара, Рагхунатх Бхатта передал Господу почтительные поклоны. И Махапрабху стал расспрашивать его о жизни всех Своих преданных.»

«бхāла ха-ила айлā, дэкха 'камала-лочана'
 āджи āмāра этхā карибā прасāда бходжана»
 «Как хорошо что ты пришел! Пойди, повидай Лотосоокого (Господа Джаяганнатха). Сегодня ты будешь принимать Прасад вместе со Мной.»

говиндэрэ кахи' эка вāsā дэойайилā
 сварūпāди бхакта-гаṇа-санэ милāилā
 «Говинду (Господь) попросил найти (для Рагхунатхи) место для жилья, после чего представил его всем Вайшнавам во главе со Сварупой Дамодаром.»

эи-мата прабху-саṅге рахилā ашṭа-мāса
 динэ динэ прабхура крпāйа бāдайе уллāса
 «Так (Шри Рагхунатх Бхатта) пребывал в обществе Господа восемь месяцев, ощущая как, по милости Господа, восторг его сердца день за днем исполняется все новой силой.»

мадхйе мадхйе махāпрабхура карэна нимантраṇа
 гхара-бхāта карэна, āра вивидхя вйāйджана
 «Время от времени он сам приглашал Махапрабху отведавать приготовленный им рис и овощи.»

рагхунātх-бхатṭа — пāке ати сунипуṇа
 йеи рāндхе, сэй хайа амртэра сама
 «Шри Рагхунатх Бхатта так прекрасно готовит! Что бы он ни приготовил, это получается нектарным.»

парама сантошэ прабху карэна бходжана
 прабхура аваишиṭṭа-пāтра бхатṭэра бхакшаṇа
 «С огромной радостью Господь вкушает эту пищу, а то, что остается на Его тарелке, с почтением принимает Шри Рагхунатх.»

рāмадāса йади пратхама прабхурэ милилā
 махāпрабху адхика тāйрэ крпā нā карилā
 «Вот и Рамадас встретился с Господом, однако Махапрабху был не особо милостив к нему.»

антарэ мумукшу тэṅхо, видйā-гарвавāн
 сарва-читта-джнāта прабху — сарваджнā бхагавāн
 «В сердце своем (Рамадас) лелеет желание освобождения, горд своими познаниями! Всезнающий Бог знает сердце каждого.»



БЫТЬ СЛУГОЙ

санātана, дэха-тйāге кршṇа йади пāййе
 коṭи-дэха кшаṇеке табэ чхāдитэ пāрийе
 «О Санатана, если б можно было придти к Кришне просто оставив тело, Я бы оставил миллион тел в одно мгновение!»

(Ч.-ч. Антйа 4.55)

Каково это, «быть слугой»? Что за чувства живут в сердце слуги, какие мысли в его разуме, какие желания исходят из самой души его? Что убивает в сознании сознание «мужчины», «женщины», «человека», преображая его в сознание слуги? Мы будем молить святых Вайшнавов о даровании нам ответов на эти вопросы. Будем мыслить, искать и учиться у них этому искусству — быть слугой.

ātмендрийа-прити-вайчхā — тāре боли 'кāма'
 кршṇендрийа-прити-иччхā дхарэ 'прэма' нāма
 «Когда желаешь то, что будет приятно твоим чувствам — это кама, похоть. Но когда хочешь совершать то, что будет приятно чувствам Кришны — это Прэма, Любовь.»

(Ч.-ч. Ади.4.165)

Кама — это желание, но и Прэма — желание. Есть вишайи, и он желает наслаждаться, а есть Бхакта, и он желает наслаждаться. Есть еще и те, кто воображают, что можно не желать. Однако, сейчас мы не будем обсуждать «достоинства» воображения и самообмана.

Вишайи, наслажденец, имеет свой уникальный адхикар — он способен искать наслаждение во всем подряд. Если ему надоедает до свиного состояния упиваться водкой, он начинает искать наслаждение в эстетической или научной демагогии. Когда ему это надоедает, он упивается «блаженством» благочестивого жития и набожности. Посмаковав приятные переживания в этих областях, он может отправиться на поиски удовольствий в идеологические сферы Шуддха-бхакти. Здесь, при наличии подобного адхикара, есть чем позабавить себя: наслаждение вкусным Прасадом, наслаждение новизной и экзотикой, наслаждение ощущением собственного «духовного» роста, наслаждение изысканным самовыражением в проповеди, наслаждение самолюбованием «вот какой я искренний и смиренный преданный», наслаждение воспеванием Имени Бога, наслаждение превосходством над серой толпой непреданных Богу, и, наконец, наслаждение преданным служением Всевышнему. Если уму наскучивает то «счастье», которое он извлекает из такой вот «духовной» жизни, вишайи, охаивая идеи преданности Богу, легко возвращается к экспериментам смешивания водки и портвейна. Круг замкнулся. Этот круг и называется самсарой.

И до тех пор пока человек не обнаружит в себе эту поистине всепроникающую болезнь вишайи и не

возненавидит ее всем сердцем, он будет, как свинья, которая без зазрений совести с удовольствием совокупляется с любым членом своей же семьи, выскивать усладу своим чувствам во всем подряд. Таковой будет наслажденцем везде, будь-то в пивном кабаке или же в монастыре. Он одурманен артхами, «достояниями», мира чувственных наслаждений, и потому нет у него того, чем можно искренне воззвать о помощи к Господу.

джанмаишварйа-шрута-шрибхир
эдхамāна-мадаḥ пумāн
наивāрхатй абхидхātум ваи
твām акийчана-гочарам

«Тот, кто опьянен высоким рождением, богатствами, образованием и красотой, никогда не сможет обратиться к Тебе с глубоким чувством.» (Бхаг. 1.8.26)

«Наслаждаться чем-то материальным — глупо, поскольку все это майа-шакти и все это вскоре будет разрушено. Так что, нужно наслаждаться духовным, вечным, трансцендентным.» — такие мысли присущи тому, кто разочаровался в идее эксплуатации материи, но... отнюдь не разочаровался в идее эксплуатации как таковой. В наслажденце не может быть и следа сэва-адхикара, способности и склонности служить Богу. Сэва-адхикар — способность быть слугой. Что это за способность? Какие чувства неизменно сопровождают эту способность?

са ваи пумсām паро дхармо
йато бхактир адхокшадже
ахаитукй апратихатā

«Эта высшая Религия для человека — Преданность Адхокшадже, и Преданность эта бескорыстна и непрерывна.» (Бхаг. 1.2.6)

Бхакти, чувство слуги, не может находиться в сердце человека когда он перестает искать благо для своего Господина и начинает витать в облаках мечтаний о собственном удовлетворении. *Апратихата* — значит, что Бхакти не может просто дремать в сердце или же незаметно жить где-то там, на фоне эгоистических мыслей и желаний. «Вот, сейчас я думаю о моем бизнесе, я убегаю от страданий и стремлюсь к приятному, но где-то глубоко в моем сознании, несомненно, живет Бхакти, хоть я и не ощущаю ее присутствия.» Не бывает такого! Бхакти, это ощущение себя слугой ради счастья Господа, либо есть, и тогда оно охватывает каждый уголок сознания и каждое чувство своим благословенным жаром, либо же его нет, и тогда человек ощущает себя кем-то еще: брахманом, водопроводчиком, обиженным, богатым, бедным, красивым, санниаси, женщиной, мужчиной... Но только не слугой. *Апратихата* — непрерывность.

Но Бхакти еще и бескорыстна. *Ахаитукй* — отсутствие каких бы то ни было корыстных мотивов. Не полное отсутствие мотивов или причин, но отсутствие корыстных мотивов или причин. Действия лишены всяких причин, мотивов и смысла, может совершать только

помешавшийся, душевнобольной человек, но никак не Вайшнав. *Ахаитукй Бхакти* — это та преданность, у истоков которой нет ничего, помимо пылкой любви и желания и жить и умереть только для счастья Возлюбленного. И желание это имеет отличительную черту: оно заставляет слугу забыть о собственном счастье.

ниджа-сукха лāги' кичху нāхи кори āр
бхакативинода боле, тава сукха-сār

«Ничего не делать ради собственного счастья! Бхактивинод восклицает: Твое счастье — вот суть!» (Шаран. 13.7)

томāра самсārэ корибо сэвана
нāхибо пхалера бхāги
тава сукха джāхе корибо джатана
хо'йе падэ анурагй

«В Твоей семье буду служить Тебе, даже не пытаюсь насладиться своим служением. Буду стараться лишь ради счастья Твоего, безнадежно влюбленный в Твои стопы.» (Шаран. 16.3)

Слуга... Слуга чувствует, что он предназначен лишь для служения своему Господину, и не для чего иного. Здесь сокрыта сила, которой слуга остается вне возможности пасть жертвой чувственных соблазнов. Такая естественная и непобедимая сила! Она столь ярко проявилась в Намачарйе Харидасе, когда падшая женщина трижды приходила соблазнить его. Шрила Харидас Тхакур даже и не думал призывать на помощь силу воли, стойкость ума, или воображать себе что под красивой женской кожей находятся отталкивающие кишки, кости и сухожилия. Ему не требовались подобные ужимки подвижников вайраги.

коṭи-нāма-грахаṇа-йаджñа кори эка-мāсэ
эи дйкшā корийāчхи, хаила āси' шеше

«Воспеть десять миллионов Имен моего Господа за один месяц — такой обет служения я принял.» (Ч.-ч. Антйа 3.124)

«Прости, не могу утолить твою плотскую жажду, ибо сейчас я занят служением моему Господину. Я занят служением Его интересам, Его чувствам и желаниям. Я — Его слуга. Так что не в моей власти думать о твоих желаниях, исполнять их или не исполнять. Когда закончу свое служение, я не откажусь исполнить твоё желание.» Такой ответ получила проститутка. Но когда такой слуга как Харидас закончит служение Господу? *Нимйа-дас* — слуга навсегда! Такой слуга не ищет удовольствий для себя, он ищет возможность сделать каждый миг своей жизни удовольствием для Кришны. Гордая самонадеянность? Ничуть! Ведь в Вайшнавстве нет претенциозности. Он лишь хочет приносить Кришне счастье, хоть немного удовлетворения, хоть каплю радости, и при том согласен это делать любым способом. Он не ставит условий: «Либо я — гопи Вриндавана, либо вообще служить не буду!» Он готов быть маленьким незаметным «муравьем» в огромном «муравейнике» служителей. Он будет, пусть даже с риском для жизни, делать самую незаметную и тяжелую работу, лишь бы в конечном итоге его

усилия принесли хоть немного счастья его Возлюбленному. Он будет счастлив отдать плоды своей работы в руки другого слуги Божия, чтобы тот, дополнив эти плоды чем-то своим, передал бы их в руки Господа. Он готов остаться при этом незамеченным, он будет счастлив видеть как радостно смеется его Господь, принимая его труды из рук другого и благодаря этого другого за это служение. Таков слуга Всевышнего. Он будет с восторгом исполнять любое служение, которое приносит Богу радость.

Когда Пратапарудра Махарадж просил Махапрабху придти к нему, Махапрабху отказался. «Санниаси непозволительно общаться с теми, чей ум переполнен заботами о царстве и богатствах!» Но посмотрите как низкое служение высокой царственной особы очаровывает Господа!

табэ пратāпарудра карэ āпанэ сэвана
суварна-мāрджанī лайā карэ патха саммāрджана
«Тогда царь Пратапарудра стал совершать служение, золотой метлой собственноручно подметая дорогу (перед Господом Джаганнатхой).»

чандана-джалетэ карэ патха нисечанэ
тучча сэвā карэ ваши' рāджа-симхāсанэ
«Орошал дорогу сандаловой водой! Совершал это низкое прислуживание, хотя для него был подготовлен царский трон.»

уттама хайā рāджā карэ тучча сэвана
атаэва джаганнатхера крпāра бхāджана
«Такой великий правитель исполнял такое низкое служение, и потому стал подходящим для получения милости Шри Джаганнатхадэва.»

махāпрабху сукха пāила се-сэвā дэххитэ
махāпрабхура крпā хайла се-сэвā ха-итэ
«Махапрабху, видя такое служение, ощутил счастье. Великая милость Махапрабху снизошла на этого слугу (Пратапарудра Махараджа).»

(Ч.-ч. Мадхйа 13.15-18)

Это такая способность, такая редкая и прекрасная способность — быть слугой Всевышнего. Сердце слуги небезразлично. Оно радуется когда видит радость Господа и Его Близких, оно болит когда ощущает несовершенство своего служения. Слуга Божий все связанное со служением Богу принимает очень близко к сердцу. Не так что: сделал дело — гуляй смело. «На Тебе, Господь, Твои цветы и благовония, а я умываю руки. Свое дело я сделал, так что я спокоен.» Все что делает Его слуга, проникнуто трепетным волнением: «Господин, мои усилия столь ничтожны, мои способности так несовершенны, а плоды моего даже самого усердного труда абсолютно недостойны Тебя... Сжался, сжался, сжался!»

Святой брахман Судама жил очень бедно. Часто он и его жена просто голодали, им нечего было есть. Но мысли Судама устремлялись к Кришне: «Мой Гопал... Как давно я Его не видел.» Он начинал вспоминать все те прекрасные дни когда они с Гопалом жили в ашраме Сандипани Муни, их наставника. И вот, используя как предлог

отправиться к Кришне, решение просить у Гопала какие-то средства к существованию в ответ на продолжительные жалобы и причитания жены, Судама направился к двери своей хижины. Но тут же остановился: «Как же я предстану перед Царем с пустыми руками? Что я принесу моему Господу? Какое подношение сделаю после многолетней разлуки?» Бедный брахман заплакал и сел обратно. Поняв что тревожит Судама, его жена выбежала на улицу и стала ходить от дома к дому: «Эй, соседки! Не дадите ли мне в долг чего-нибудь?» Прошло какое-то время и она вернулась с несколькими пригоршнями низкосортного дробленого риса. Это все что удалось собрать. Она завязала этот рис в узелок и дала его мужу: «Ну, теперь можешь идти.» Брахман взял этот рис и побрел прочь из деревни.

«У моего Господа все есть. Он властелин сказочных богатств и обладатель удивительных качеств. Он безраздельно властвует над всем мирозданием! А я... я несу ему жменьку серого риса, который годится только для кормления животных.» Судама зарыдал, закрывая лицо худыми руками. «Гопал, что мне делать? Как я дерзну появиться перед Тобой с этим позорным подношением?» Его жгучие слезы катились по щекам и капали на мешочек с рисом. Горькое чувство терзало его сердце предчувствием того, как он предстанет перед своим другом детства с таким ничтожным даром. Однако, перед его внутренним взором стала все больше разворачиваться картина предстоящей встречи, и она настолько поглотила его, что он утратил способность помнить о своей беде. Перед глазами появилась такая родная и добрая улыбка Гопала, Его знакомые жесты... Сколько воспоминаний, более ценных нежели сама жизнь, неожиданно захлестнули все чувства и помыслы брахмана. Он даже не заметил как оказался в покоях Кришны.

— Судама?!..

Брахман вздрогнул: «Это Он? Мой Гопал?» Судама стал оборачиваться, стараясь увидеть в просторном зале Того, Кому принадлежал этот волнующий голос.

— Судама! Неужели это ты? — Господь с восторженной улыбкой побежал к растерявшемуся другу.

«Да, это Он. Мой Кришна!» Подкосились ноги, все тело задрожало как в лихорадке. А в мыслях вновь и вновь вспыхивало только одно слово: «Гопал! Гопал! Гопал!..» Бхагаван Своими крепкими руками прижал Судама к сердцу. Боже, сколько тепла, доброты, сколько нежности и благодарности было в Его объятиях! А Судама не верит своему счастью, все смотрит и смотрит широко раскрытыми очами в лицо Господа, будто боится что оно вот-вот исчезнет. Ничего сказать не может... Только плачет. Слезы все скажут.

Кришна усадил его на Свой трон, собственноручно омыл его стопы и с великим почтением окропил Свою голову этой водой. Затем начали говорить:

«А помнишь Судама?..», «А Ты, Гопал, помнишь?..» Сколько Нектара в этой Кришна-катхе! Вся вселенная немела когда Гопал и Его Судама омывались в этом океане Кришна-катхи! — Я знаю, — Господь весело улыбнулся. — ты мне что-то принес.

Брахман зарделся. Боль собственной никчемности с новой силой принялась жалить его сердце. Как же тяжело такому слуге как Судама было ощущать собственную беспомощность, неспособность оказать достойное Гопала служение! В сердце пылает яростная жажда хоть горы для Кришны свернуть, хоть умереть для Него и вновь воскреснуть, но в руках маленький мешочек с дробленным рисом.

— Где ты прячешь свой подарок? — не унимался Гопал, присматриваясь к Судаму. — Я уверен, что ты не мог придти ко Мне с пустыми руками.

И тут Господь с невиданным проворством выхватывает из онемевших рук бедного брахмана рис и с наслаждением принимается пережевывать его. Он вкушает этот рис, восхваляя Судаму: «Где ты достал такой удивительный рис? Скажи мне немедленно! Я никогда не ел ничего вкуснее.» Он старательно подбирает все рисинки до единой, и с крайним разочарованием удостоверяется, что больше не осталось ни одной. Он вновь и вновь благодарит брахмана за этот дар. Он счастлив.

Что очаровывает Господа в Его слуге? Служение? Да, но только во вторую очередь, а в первую — отношение к своему служению. Именно чувства и мысли слуги придают служению ценность, именно они способны превратить дробленный рис в нектар, которым будет от всего сердца восхищаться Сам Господь. Прэма-сара бхāва, основа и суть любви — чувство.

Сэва-адхикар не статичен, не мертв, у него нет «верхнего предела». Он вечно пребывает в движении, в развитии. Что приносит дживе ее апракрита-сэва? Еще больше сэвы и еще больше способности совершать эту сэву. От Вайшнавов можно услышать такие слова: шри-чаитанья-мано-бхйштам — сокровенное желание сердца Шри Чаитаньи Махапрабху. И совершенный слуга, такой как Шрила Рупа Госвами, способен увидеть это сокровенное желание сердца своего Господа. Он способен понимать то, что на сердце у Господина, хотя Господин ничего не объяснял. Уттама-дас может ощущать то, что надежно сокрыто от всех остальных.

Когда Господь Джаганнатх шествовал на Своей колеснице во время праздника Ратха-йатры, Махапрабху танцевал и пел один стих:

йах каумāра-харах са эва хи варас тā эва чаитра-кшапās

тэ конмилита-мāлати-сурабхайах праудхāх
кадамбāнилāх

сā чаивāсми татхāпи татра сурата-вйāпāра-лйлā-видхау

ревā-родхаси ветасй-тару-гале четах самуткātхатэ
«Он тот самый возлюбленный, который похитил

мое юное сердце. Стоит тот же месяц Чаитра. Воздух наполнен тем же ароматом цветов малати и кадамба. Мы так же интимно близки... Но ум мой хочет оказаться в сени дерева Веташи, на том самом берегу Ревы.»

(Ч.-ч. Антйа 1.78)

Никто не мог понять почему Господь поет эту песню. А Махапрабху, обливаясь слезами, все пел и пел эти слова. Он смотрел Своими лотосными очами на лик Джаганнатха и пел Ему этот стих. Преданные могли только понять, что Чаитаньядэв переживает какие-то невыразимо прекрасные и глубокие чувства. Но больше никто, кроме Шри Сварупа Дамодара, не мог понять что происходит. Однако, на эту Ратха-йатру пришел Рупа Госвами. Он увидел поющего Господа, и его сердце обожгло тоже самое чувство, которое столь неповторимо ярко пылало в сердце Господа Чаитаньи. Столь совершенный сэва-адхикар Шрилы Рупы Госвами! Его сердце стало настолько чутким, настолько внимательным и настолько открытым по отношению к любому, даже самому незаметному, движению чувств сердца Господа, что он смог узреть самые глубинные желания Махапрабху. Вернувшись в соломенную хижину Шри Харидаса, Рупа Госвами написал стих, который полностью открывает сокровенные переживания Шри Чаитаньядэва. То чувства Шри Радхи, желающей больше жизни Своей вернуть Кришну во Вриндаван.

приях со 'йам кршнāх сахачари куру-кшетра-милитас

татхāхам сā рādхā тад идам убхайох сайгама-сукхам

татхāпй антах-кхелан-мадхура-муралй-пайчама-джуше

mano me kāлиндй-пулина-випинāйа спрхайати
«Подруга Моя, встретившийся с нами на поле Куру — дорогой Мне Кришна. А Я — все та же Радха, и Мы оба, конечно, рады этой Нашей встрече. Однако ум Мой желает услышать, вселяющую в сердце дивный восторг, пятую ноту флейты Кришны, звучащую среди деревьев на берегу Йамуны.»

(Ч.-ч. Антйа 1.79)

Шрила Рупа Госвами спрятал пальмовый лист, на котором была написана эта шлока, в соломенной крыше хижины, и пошел принимать омовение. В это время Господь Чаитанья пришел чтобы повидать Своего Шри Рупу. Оказавшись в хижине, Он заметил край пальмового листа и аккуратно вытащил его. Махапрабху стал читать... Кришнадас Госвами говорит, что этот стих просто затопил сердце Господа волнами Прэмы. Махапрабху — Сам Шри Кришна, пришедший в этот мир с Чувством и оттенком Тела Шримати Радхарани, специально чтобы вкушать Ее Расу, ту Прэму, которая вечно наполняет благородное сердце Радхи. Это внутренняя, сокровенная и самая желанная цель нисшествия Господа Чаитаньи. И Шри Рупа Госвами Прабху — тот, кто каждым

своим словом, чувством и поступком способствовал свершению этого Таинства. Его Сэва-адхикар позволял ему не только видеть самые глубокие и сокровенные желания Господина, но и способствовать их исполнению самым совершенным образом.

Когда Шри Рупа вернулся после омовения, Махапрабху наградил его легкой пощечиной:

гӯдха мора хрда́йа ту́йи джāнилā кеманэ?

«То, что в сердце Моем, так глубоко сокрыто... Как же ты смог понять?»

(Ч.-ч. Антйа 1.84)

Потом бережно прижал Его Своими сильными руками к сердцу.

В чем заключается совершенство? В обретении такой способности служить. Не в длительном стаже проповедника, не в умении лидировать на религиозных собраниях, не в накоплении знаний о высших истинах, не в «духовной» карьере, начиная с обычного прихожанина-неофита и заканчивая мудрым наставником в шафране. Стать таким слугой — вот цель! Научиться так служить Господу, чтобы Его желания исполнялись даже до того, как Он скажет о Своем желании. При том исполнять это желание так, чтобы Господь каждый раз удивлялся тем, как совершенно исполнено Его сокровенное желание. Это и есть Прайоджана. Но пусть Прайоджана в наших сердцах станет тем, чем она действительно является — НЕОБХОДИМОСТЬЮ. Ведь слово «прайоджана» так и переводится — то, что необходимо. Должно быть такое чувство, что стать таким слугой и жить таким служением, жизненно необходимо для меня. Сэва-адхикар необходим для души, как воздух необходим для тела. Когда ощутим это, тогда сможем возопить самим сердцем: шикхāйе шараṇāгати коро хе уттам, научите меня Шараṇагати, и так сделайте совершенным слугой! Но к кому нужно кричать? К Шараṇагата-Вайшнавам, к тем, в ком жива эта способность «быть слугой».

гопй-бхартуḥ пада-камалайор дāса-дāсанудāсах
Нужно постараться забыть себя «брахманом» или «шудрой», «грихастхой» или «саннйаси», и помнить себя слугой совершенных слуг Бхагавана. Вот этим чувством слуги слуг душа и взывает о помощи к Махабхагаватам. Ничем иным!

Но как нам, душам погрязшим в идеях эгоизма, трудно оценить непревзойденную высоту низкого служения! Как нам невероятно тяжело и чуждо видеть в скромном слуге — нашего господина, того, кто выше и лучше нас во всех отношениях! В наших глазах достоин служения только тот, кому служат, но отнюдь не тот, кто служит сам. Это наша болезнь. Все перевернуто, все извращено в сознании баддха-дживы.

Если вижу смиренного Вайшнава, простого, открытого, который относится ко мне как к равному, считаю своим долгом вести себя с ним либо как равный, а еще лучше, как более возвышенный. Я задаю ему «контрольные»

вопросы, чтобы потом благосклонно сказать «да, ты правильно мыслишь». И смешно и больно...

Слепец не способен видеть Парамартху, Величайшее Сокровище, и потому в смиренном рабе Всевышнего видит ничтожное существо пригодное только для самой грязной работы и упреков, но в том, кто поднялся на социально-религиозном поприще как знаменитый деятель, видит действительно близкого к Богу человека. Одержимый таким недугом, он тем не менее доблестно «расстреливает» неискушенную публику изысканными афоризмами относительно отвержения формы ради принятия сути, хотя сам ничегошеньки не смыслит в произносимых им словах. Таковому некогда, да и незачем учиться искусству «быть слугой». Хотя он не побрезгует использовать идеи мира служения для того, чтобы получать это служение от других.

Прочитавший пару бенгальских книжек или потолкавшийся среди индийских махараджей, гордец не способен учиться, ибо нет в нем жажды любой ценой стать слугой Шри Хари и Его близких, да и сама мысль о том, что он нуждается в обучении с самых азов, что он пуст как пересохший глиняный горшок, вызывает в нем возмущение и уверенный протест. Такой не может учиться. непригоден.

Быть слугой сможет только тот, кто увидев слугу Господа в другом, будет готов отдать собственную жизнь, только бы в служении этому Слуге обрести хоть немного способности быть нитйа-дасом, тем, чьей сущностью является непрерывное и бескорыстное служение интересам Возлюбленного Господа. Настоящий ученик будет учиться этому искусству вечно.

Каково это, «быть слугой»? Что за чувства живут в сердце слуги, какие мысли в его разуме, какие желания исходят из самой души его? Что убивает в сознании сознание «мужчины», «женщины», «человека», преображая его в сознание слуги? Мы будем молить святых Вайшнавов о даровании нам ответов на эти вопросы. Будем мыслить, искать и учиться у них этому искусству — быть слугой...

Слуга Дэвы

*Вы можете рассказать о себе и задать волнующие вас вопросы, написав нам по адресу:
devaserv@ukr.net
с пометкой «Шраддха-прадип».*